

— Алло, здравствуйте, — вежливо произнесла Оуян Синьмэй, хотя в душе уже выругалась несколько сотен раз.

Наньгун Шань же в упор смотрела на телефон в руках Оуян Синьмэй, словно боясь, что сейчас что-то произойдет.

— Алло, я отец Наньгун Шань, скажите, Шаньшань рядом? — Наньгун Хуань на том конце провода изначально намеревался сорваться на крик, но голос, донесшийся из трубки, принадлежал не Наньгун Шань, поэтому он сдержался.

— Ой, так это дядя! Вы ищете Шаньшань? Она рядом, она прямо здесь, подождите минутку, я позову ее к телефону, — Оуян Синьмэй заговорила в трубку, изображая из себя благовоспитанную и скромную барышню.

Услышав от Оуян Синьмэй слово дядя, Наньгун Шань сразу поняла, что звонит ее отец, и ее сердце наконец-то успокоилось.

— Шаньшань, телефон, твой папа звонит, — протягивая телефон прямо перед лицом Наньгун Шань, произнесла Оуян Синьмэй.

Наньгун Шань взяла трубку, глубоко вздохнула и совершенно спокойным тоном произнесла:

— Алло, пап, ты зачем меня искал?

— Ты только посмотри, каких дел ты натворила на этот раз! Вместо того чтобы нормально учиться, тебя понесло связываться со всяким криминалом? Да еще и столкнула свою одноклассницу с обрыва! — без церемоний обрушился с критикой Наньгун Хуань.

— Пап, пап... всё было совсем не так, это она, она вечно первая к нам лезла, — поспешно принялась оправдываться Наньгун Шань.

— Так наняла бы кого-нибудь проучить ее, зачем доводить до человеческих жертв? Если полиция начнет расследование, тебе придется ответить за это головой, — снова отчитал ее Наньгун Хуань.

— Пап, я виновата, я не подумала о последствиях... Просто тогда я была так зла, мне хотелось, чтобы она просто исчезла. Но теперь я все поняла, я виновата, пап, помоги мне! Больше я так не буду, — умоляла Наньгун Шань, срываясь на плач.

— Ладно, раз уж всё случилось, прежнего не вернешь, нечего теперь слишком сильно себя корить. На этот раз я уже заблокировал все утечки информации, посторонние ничего не узнают. Только в следующий раз мне может так не повезти, — в голосе Наньгун Хуаня слышался сильный гнев, сквозь который, впрочем, проступало беспокойство.

Заблокировать информацию, никто ничего не узнает — как наивно они полагают. Действительно ли никто ничего не узнает?

— Спасибо, пап, я обещаю, что впредь буду очень послушной, — с улыбкой ответила Наньгун Шань.

— Пап, если больше ничего нет, я тогда положу трубку. Позже я вернусь, чтобы побыть с тобой и приготовить для вас с мамой что-нибудь вкусненькое.

Испуганное выражение лица Наньгун Шань в мгновение ока сменилось счастливым.

Обе обменялись парой фраз и завершили вызов. После этого Наньгун Шань рассказала Оуян Синьмэй и Сыту Цзин всё, как было.

— Я же говорила, твой папа обязательно тебе поможет! Ну что, убедились? Поверила мне? — самодовольно произнесла Оуян Синьмэй.

— Теперь-то ты можешь полностью выдохнуть? — глядя на Наньгун Шань, спросила Сыту Цзин.

— Угу, угу, угу, — Наньгун Шань перевела взгляд на обеих подруг и закивала.

С тех пор настроение у всех троих стало невероятно радостным, они болтали без умолку.

Тем временем Бинцзин, Цзые и Цзе Лин снова вернулись к Обрыву Бессмертного Озера в надежде отыскать хоть какие-то зацепки.

Выйдя из машины, троица направилась напрямик к обрыву. Оказавшись на месте, все трое дружно присели на корточки и принялись выискивать улики на земле.

Цзе Лин сидела на корточках, бросая украдкой взгляды на Бинцзин и Цзые. Она не знала, как обо всем рассказать, а если промолчать — ее будет мучить совесть перед Сяо Си. Корчась в нерешительности, она так и сидела на земле, со сложным выражением лица.

Бинцзин и Цзые долго обыскивали всю округу, но не нашли абсолютно никаких следов. На земле не было даже отпечатков ног — всё выглядело совершенно обычным.

— Цзы, у тебя получилось что-нибудь обнаружить? — Бинцзин подняла голову, посмотрела на Цзые и нахмурилась.